

Андреас Умланд

Действительно ли Россия Путина «фашистская»? Реплика Александру Мотылю*

В своих статьях «Является ли Россия Путина фашистской?», опубликованной на американском сайте *The National Interest Online* 3 декабря 2007¹, и «Как пережить дрейф России к фашизму», изданной в украинском еженедельнике *Kyiv Post* 17 января 2008 года², профессор Александр Мотыль из Университета им. Ратгерса по всей видимости утверждает, что Россия Путина может быть классифицирована как фашистское государство.

Многие политические обозреватели, настроенные критически по отношению к политике Кремля последних лет, будут согласны с беспокойством профессора Мотыля по поводу глубокого кризиса демократии в России. Однако аргументация Мотыля в его статье представляется неубедительной и даже вводящей в заблуждение. Мотыль запутывает проблему российского фашизма, поскольку в сегодняшней России действительно есть представители фашизма. Однако Путин к ним не принадлежит.

Мотыль поднимает ложную тревогу. По его стандартам не только нацистская Германия и фашистская Италия, но и ряд других недемократических режимов XX века должны были бы быть классифицированы как фашистские. Фактически, если мы применим широкое определение фашизма Мотыля к современной мировой истории, мы найдем так много «фашизмов», что этот термин потеряет большую часть своей эвристической и коммуникативной ценности.

Многие люди связывают фашизм с военной экспансией, тотальной войной и этническими чистками. Несмотря на то, что текущая риторика Кремля является империалистической, агрессивной и националистической, она все еще далека от идеологии революционного ультранационализма – что сегодня представляет собой самую распространенную и согласованную дефиницию фашизма в международных сравнительных исследованиях антидемократизма, как изложено, например, в сборнике *Фашизм в прошлом и настоящем, на Западе и на Востоке: международные дебаты о концепциях и примерах в современном изучении правого*

* Сокращенный вариант статьи ранее публиковался по-английский в интернет-издании *Historische Streitfragen* (2008. 17 January. <<http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/streitfragen.html#4>>).

¹ Motyl A. Is Putin's Russia Fascist? // *The National Interest Online*. 2007. 3 December. <<http://nationalinterest.org/commentary/inside-track-is-putins-russia-fascist-1888>>.

² Motyl A. Surviving Russia's Drive to Fascism // *Kyiv Post*. 2008. 17 January. <http://www.kyivpost.com/news/opinion/op_ed/detail/28182/>.

*экстремизма*³. Безусловно было бы также неправильно утверждать – как часто делают российские наблюдатели – что феномен всего русского фашизма сводится к таким маргинальным неонацистским группировкам, как Русское Национальное Единство. Без сомнения, русский фашизм, представленный такими фигурами, как Владимир Жириновский или Александр Дугин, укоренился в мейнстриме российской политики и общественного дискурса. Все же, ни Жириновский, ни Дугин не являются членами президентской администрации или правительства РФ. Хотя и не исключено, что подобный им политический деятель может однажды войти в Кремль или Белый дом на Москве, но пока еще этого не случилось.

В этом контексте классификация Мотыля мало продуктивна, поскольку она лишает исследователей русского национализма важного аналитического инструмента. Если путинское правление – фашистское: к какой категории тогда отнести всех тех российских экстремистов правого толка, которые жалуются, что путинская политика все еще слишком либеральная и прозападная? Если Россия уже является фашистской: каков смысл всяких опасений по поводу «Веймарской России»⁴? Веймарская республика межвоенной Германии в своей ранней фазе была нестабильной и неконсолидированной, а в последние годы ее существования – деградирующей и подорванной демократии. Но она не была фашистской. Хотя большинство исследователей соглашается с тем, что упадок Веймарской республики после мирового экономического кризиса 1929 г. был предопределен, однако куда именно приведет крах первой немецкой демократии оставалось вплоть до января 1933 неясным.

Также и в России: результат путинского постепенного разрушения демократии все еще остается открытым. Режим, вдохновленный фашистской идеологией – одна из возможностей для России, но не ее наиболее вероятное будущее. В оценке судьбы России сегодня и в последующие годы нам бы стоило зарезервировать ярлык «фашистский» только для тех сценариев, которые действительно заслуживают этого наиболее категоричного термина XX века⁵.

(Перевод с английского: Елена Сивуда)

³ Fascism Past and Present, West and East: An International Debate on Concepts and Cases in the Comparative Study of the Extreme Right. With an afterword by Walter Laqueur / Ed. R. Griffin, W. Loh, A. Umland. Stuttgart, 2006.

⁴ Kailitz S., Umland A. Why the Fascists Won't Take Over the Kremlin (for Now): A Comparison of Democracy's Breakdown and Fascism's Rise in Weimar Germany and Post-Soviet Russia // Государственный университет – Высшая школа экономики: Препринт. Серия WP14 «Политическая теория и политический анализ» / Под ред. Марка Урнова. 2010. № 2. <https://www.hse.ru/data/2010/06/10/1219754365/WP14_2010_02.pdf>.

⁵ См. также: Уmland А. Актуальное состояние исследований русского ультра национализма // Полит.ру: Аналитика. 2010. 22 июля. <<http://www.polit.ru/analytics/2010/07/22/ultranacionalisme.html>>; Umland A. Is There a Post-Soviet Fascism? A Brief Deliberation on the Cross-Cultural and Inter-Epochal Study of Right-Wing Extremism in the Post-Cold War Era // East Central Europe. 2010. Vol. 37. No. 2-3. P. 345-352.